

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
24.2.398.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК
Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 27.02.2026 г., протокол № 4

О присуждении Ермакову Олегу Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Имперская политика России в Финляндии в конце XIX-начале XX вв.: основные тенденции и противоречия» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 19 декабря 2025 г., протокол № 92, диссертационным советом 24.2.398.04, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1, приказом 31.03.2015 г., № 306/нк.

Соискатель Ермаков Олег Владимирович, 10 января 1982 г. рождения, в 2006 г. окончил Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказская академия государственной службы» (г. Ростов-на-Дону) по специальности юриспруденция, в 2024 г. окончил Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь) по специальности «История» (магистратура). С 11.02.2025 г. Ермаков О.В. прикреплен для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история в Северо-Кавказском федеральном университете (приказ № 464/с от 3.02.2025 г.). С 11.11.2024 года (приказ № 16) принят на должность старшего преподавателя кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Института Дружбы народов Кавказа» (г. Ставрополь).

Диссертация выполнена на кафедре истории России и кафедре всеобщей истории (создана 1 сентября 2025 г.) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Официальные оппоненты:

1. Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора средневековой и новой истории института гуманитарных исследований – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН»;
2. Дмитриева Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX в. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН» в своем положительном отзыве, подготовленном Лиджиевой Ириной Владимировной, ведущим научным сотрудником лаборатории истории и этнографии, доктором исторических наук и Громом Олегом Андреевичем, научным сотрудником лаборатории истории и этнографии, кандидатом исторических наук и подписанном заведующим лабораторией истории и этнографии, доктором исторических наук, доцентом Кринко Евгением Федоровичем отмечает актуальность исследования, поскольку оно посвящено малоизученному аспекту имперской истории – влиянию комплекса политических, экономических, правовых и социокультурных факторов на российско-финляндские отношения в конце XIX – начале XX в.

К несомненным достоинствам работы относится детальный анализ имперской политики России в Великом княжестве Финляндском в конце XIX – начале XX в., расширение источниковой базы темы за счет привлечения архивных материалов из фондов Российского государственного исторического архива и Национального архива Финляндии, привлечение современных теоретико-методологических подходов. Новизна сделанных выводов не вызывает принципиальных возражений.

Ведущая организация сделала следующие замечания:

1. Обоснование географических границ исследования занимает в вводной части одно предложение, тогда как этот раздел можно было расширить. Географические рамки конфликтов типа «империя-окраина», в том числе и финляндского случая, практически всегда выходят за границы территории окраины. В конце концов, окончательные решения по финляндскому вопросу принимались не в княжестве, а в Петербурге.

2. Возможно, автору стоило бы обратить больше внимания на мотивацию имперских правительственных кругов и лично Николая II,

прояснив тем самым, какова была конечная цель империи. Складывается ощущение, что политика нового курса в Финляндии была продиктована почти целиком националистическими мотивами, унификация нужна была исключительно ради самой унификации, а ее сторонники были готовы не считаться с экономическими, политическими и репутационными потерями. Но ответ на вопрос, так ли это, требует отдельного уточнения.

3. В работе хотя и заявляется, но практически не затрагивается в должной мере тема общественных дискуссий и их влияния на правительственную политику. Ссылки на финскую прессу практически отсутствуют, русская же публицистика анализируется весьма выборочно. Автор ограничивается общими суждениями о том, что в Финляндии общественное мнение было настроено антиимперски, а в России делилось на два лагеря: «либералов», солидаризовавшихся с аргументами финской стороны, и «консерваторов», неизменно стоявших на стороне правительства. С нашей точки зрения, такая картина представляется слишком упрощенной. Например, автор пишет о взгляде российских консерваторов на «неправильное» экономическое развитие Финляндии, при этом ссылается на единственную статью в «Новом времени», не указывая ее автора (с.150). Остается непонятным кто автор статьи, и в какой степени, высказанные там суждения релевантны для описания мнения всех российских консерваторов. Возможно, было продуктивно обращение к материалам специализированных изданий, например, газеты «Окраины России», которая в 1906–1912 гг. «держала руку на пульсе» финляндских дел. Автор ссылается только на одну публикацию из этой газеты.

4. В качестве причин изменения политики империи в отношении княжества называется рост там прогерманских настроений. Однако по тексту он касается этого вопроса вскользь. Остается не до конца ясно, в какой степени германофильские настроения действительно были распространены среди элит и населения великого княжества, была ли эта угроза реальной, или являлась плодом воображения имперской бюрократии.

5. Автор отмечает, что «Россия для ослабления влияния шведской аристократии, настроенной оппозиционно, сделала ставку на поддержку финского национального движения и придание равноправного статуса финскому языку. Данный тезис опровергает утверждение о русификаторских устремлениях России в проведении политики в Финляндии» (с. 250–251). Но из его текста следует, что заигрывания с финским национальным движением не составляли какой-либо продуманной политики, а были частными эпизодами с минимальными политическими последствиями. Кроме того, в конце XIX – нач. XX вв., подобное практиковалось не только в Финляндии, но и на других окраинах, где империя пыталась оградить те или иные

этноконфессиональные группы от альтернативных центров нациестроительства (латышей и эстонцев от немцев; литовцев от поляков, православных инородцев Поволжья от татар-мусульман и т.д.). Но во всех этих случаях реверансы в сторону национальных движений имели тактическое значение и не исключали общего стремления «обрусить» в той, или иной степени своих ситуативных «союзников». Как и в случае Финляндии открытым остается вопрос, был ли отказа от полной русификации следствием «нежелания» сделать из инородцев русских, или осознания невозможности осуществить это в силу ограниченности ресурсов.

Отдельно ведущая организация высказала ряд замечаний технического характера: указала на обилие ссылок на собственные работы автора, а также ошибки, опечатки и пропуски текста.

В тоже время ведущая организация отмечает, что диссертационное исследование Ермакова Олега Владимировича содержит научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе в исследовании проблемы. Соискатель осуществил самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая до этого не была достаточно изучена. Полученные научные результаты являются обоснованными и аргументированными и имеют научно-историческую и практическую ценность. Диссертационное исследование соответствует пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Ермаков Олег Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

По материалам исследования было подготовлено 6 публикаций, в том числе 3 – в журналах, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рецензируемых ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Ермаков, О.В. Неудавшаяся реформа бюджетной политик Финляндии в начале XX в. в контексте конфликта княжества и империи / О.В. Ермаков // Вестник Калмыцкого университета. – 2024. – № 4. – С. 13-21 – 0,75 п.л.
2. Ермаков, О.В. Политика распространения русского языка в Финляндии в 1897-1905 гг.: практика консолидации империи и вызовы автономии княжества / О.В. Ермаков // История: факты и символы. – 2024. – № 3. – С. 62-78 – 0,75 п.л.
3. Ермаков, О.В. Экономические взаимоотношения России и Финляндии в конце XIX – начале XX вв. / О.В. Ермаков // Гуманитарные и юридические исследования. – 2025. – № 1. – С. 80-86 – 0,75 п.л.

Статьи в других изданиях:

4. Ермаков, О.В. Проблема распространения русского языка в Финляндии в контексте русификаторской политики Николая II (февраль-ноябрь 1899 г.) / О.В. Ермаков. // Материалы X ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону» / Под. ред. Т.А.Шебзуховой, И.М. Першина, А.А. Вартумяна, Н.Н. Новоселовой. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского института (филиал) СКФУ, 2023. Т 2. – С. 42-46 – 0,5 п.л.
5. Ермаков, О.В. Отношение общественности Финляндии к политике России в области использования русского языка на территории княжества (1900-1906 гг.) / О.В. Ермаков // Материалы международной научно-практической конференции «Страны Каспийского региона и глобальный Юг: политика, экономика, культура» / Под ред. А.А. Вартумяна, П.Л. Карабущенко. – Пятигорск – Астрахань: Изд-во Пятигорского института (филиал) СКФУ, 2024. – С. 138-144 – 0,25 п.л.
6. Ермаков, О.В. Вопрос о статусе русского языка в финляндской армии: политические дискуссии рубежа XIX-XX вв. / О.В. Ермаков // Роль империй нового времени в истории и судьбах народов Кавказа (к 250 – летию Кючук-Кайнарджийского мирного договора): материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2024. – С. 241-245 – 0,25 п.л.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы.

Официальный оппонент Абазов Алексей Хасанович отмечает актуальность работы О.В. Ермакова, поскольку она посвящена теме, ориентированной на изучение имперского опыта России в XIX – начале XX века, что требует глубокого понимания исторического контекста формирования национальной политики имперского правительства на окраинных территориях. Достижение основных целей исследования О.В. Ермаков закономерно связывал с поиском и введением в научный оборот различных по видовой принадлежности источников. Основные выводы диссертанта, помещенные в Заключение, логически выверены, последовательно доказаны в содержательной части исследования и не вызывают возражений.

А.Х. Абазов обращает внимание на следующие замечания и пожелания:

Во-первых, в диссертации косвенно затрагиваются вопросы взаимодействия политических элит (общеевропейской и финской). Вместе с тем, это открывает дальнейшие перспективы для исследования основной тенденцией политики Российской империи в Финляндии в конце XIX – начале XX в. в рамках исторической элитологии, как комплекса научных знаний об элитном слое в системе социально-политической стратификации населения

страны, региона и т.п. Полагаю, что такой подход позволит расширить наши представления о российско-финском взаимодействии в то время и, скажем, конкретном прикладном материале ответить на такие вопросы, как например: Как формируются элиты? Как они приходят к власти? Как впоследствии регрессируют и уходят с исторической сцены? Каковы механизмы трансформации и смены элит? В современной историографии эта проблематика вызывает определенный интерес у представителей исследовательского сообщества, и уже подготовлены некоторые исторические труды.

Во-вторых, соискатель подробно рассматривает вопросы политико-правовой трансформации имперского проекта в Финляндии и формирования единого имперского пространства, выделяет два этапа унификации империи для укрепления ее единства, отчасти затрагивает в этом направлении помимо Финляндии опыт Привислинского края, Прибалтики, Закавказья. Это позволило ему создать более подробную картину имперской политики в отношении Великого княжества Финляндского, выявить общие закономерности, а также некоторые региональные и локальные особенности. Вместе с тем, полагаю, что и это открывает новые исследовательские перспективы для дальнейшего более детального сравнительно-исторического исследования. Это в дальнейшем позволит не только выявить общие черты и различия в политике унификации в различных регионах империи, но и проанализировать их последствия в долгосрочной перспективе.

В-третьих, в работе довольно подробно проработана историография вопроса. Ее анализ дает возможность сформировать представления о том, как и за счет чего прирастало научное знание по теме исследования. При этом в качестве пожелания следует предложить соискателю расширить за счет привлечения исследований так авторов, как, например: У.В. Тейстре, С.Б. Баландина, М.Н. Крота, и некоторые др. Для формирования подробной картины исследуемой темы нелишним было бы использовать и обзоры, составленные современниками.

В-четвертых, в работе имеются некоторые опечатки и незначительные стилистические неточности.

Официальный оппонент отмечает, что эти пожелания и рекомендации в большей мере представляют рефлексию оппонента в отношении к рецензируемому исследованию и не влияют на общее положительное впечатление от проделанной работы. Диссертационное исследование соответствует пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Ермаков Олег Владимирович заслуживает

присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент Дмитриева Наталья Валерьевна отметила, что актуальность темы заключается в комплексном исследовании политики России в Финляндии в конце XIX – начале XX в. в контексте изменений системы российского управления территориями и формирования новой модели управления княжеством. К сильным сторонам исследования стоит отнести то, что диссертанту удалось изучить и обобщить значимую для обозначенной проблемы научную литературу и выявить ту лагуну в изучении политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском, которую призвано заполнить проведенное исследование.

Н.В. Дмитриева обозначила ряд замечаний и положений:

1. Методологическая основа исследования представлена очень кратко. Автор диссертации ссылается на теоретико-методологические наработки в области истории империй Д. Ливена и А.И. Миллера без конкретизации, в чем именно состоит суть их подходов. Отметим, что в упомянутой работе А.И. Миллера «Империя Романовых и национализм» впервые в историографии для изучения Российской империи был предложен ситуационный подход, позволяющий изучить структуру этнокультурных, этноконфессиональных, межэтнических отношений или же различные аспекты, например, экономического, административного взаимодействия. При его использовании задача состоит в выявлении участвовавших в этом взаимодействии акторов и логику их поведения. Проведенное диссертационное исследование во многом базируется на обозначенном подходе, т.к. целью работы заявлен анализ сущности конфликта между Россией и Финляндией в конце XIX – начале XX в. в рамках поиска новой модели реализации имперской политики в княжестве.

2. Проведенный О.В. Ермаковым анализ степени изученности темы также вызывает ряд вопросов. В исторических исследованиях принято структурировать литературу с подразделением ее на этапы в изучении темы, что позволяет оценить освещение проблемы в динамике, с учетом доступных историкам источников, господствовавших методологических подходов и авторских концепций. В работе О.В. Ермакова дореволюционный этап в осмыслении политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском отсутствует полностью. Автор обосновывает это хронологической близостью описываемых событий и непрофильным характером специалистов, которые ими занимались. Вместе с тем существует достаточно устойчивая историографическая традиция, согласно которой к историческим исследованиям причисляются работы Ф.П. Еленева и М.М. Бородкина, а также учитываются труды историков государства и права

Б.Н. Чичерина, Н.И. Коркунова, В.И. Сергеевича и др., т.к. ими были определены востребованные впоследствии основные направления исследований статуса княжества в составе Российской империи. Исключение перечисленных авторов из историографического обзора возможно, но предполагает более аргументированное обоснование. Также практически отсутствует анализ работ советских историков. Для периода с 1930-х гг. по середину 1960-х гг. даже не приведен тематический обзор выходивших публикаций, автор игнорирует введение в научный оборот и публикацию в «Красном архиве» исторических источников по исследуемой теме. Анализ фундаментальных обобщающих работ Л.В. Суни, П.А. Зайончковского и Е.Б. Ошерова удостоился одного предложения. Усилить историографический обзор можно было за счет анализа ряда современных исследований, касающихся непосредственно темы диссертации (см. «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» и «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Словарь понятий», оба издания – Ростов-на-Дону, 2020).

3. Корпус исторических источников мог бы быть расширен за счет использования личных фондов государственных деятелей, например, В.К. Плеве (ф. 586 ГАРФ), Николая II (ф. 601 ГАРФ). Автором привлечены документы из фонда 1361 РГИА (Статс-секретариат ВКФ), но не приняты во внимание находящиеся в ГАРФ материалы канцелярии Финляндского генерал-губернатора (ф. 499). Несмотря на существенное количество документов, опубликованных в сборнике «Россия и независимость Финляндии, 1899-1920 гг.: Сб. док. в 3 т. Т. 1. От автономии к противостоянию, 1899-1908 гг.», еще бóльшая их часть по исследуемой теме остается доступной только в архивохранилищах.

4. При дальнейшей работе автору можно порекомендовать акцентировать внимание на изменившихся условиях реализации имперской политики в Великом княжестве Финляндском после институциональных трансформаций 1905–1906 гг. в структуре российской власти. В третьей главе О.В. Ермаков сосредоточился на политике П.А. Столыпина и Совета министров, исключив полностью контекст их взаимодействия для решения финляндского вопроса с Государственной думой, обладавшей законодательными правами. Депутаты от княжества в состав думы не избирались. Возможностью как-то повлиять на обсуждаемые вопросы в думе для политических деятелей княжества стало тесное взаимодействие с депутатами от общероссийских политических партий и окраинных территорий. С трибуны Государственной думы свои взгляды на имперскую политику в Великом княжестве Финляндском выражали представители различных политических сил, часть из которых (например,

депутаты от Конституционно-демократической партии) имели тесные связи с финляндской оппозицией еще с конца XIX в.

Высказанные замечания следует рассматривать как пожелания диссертанту для дальнейшей научной разработки темы и не ставят под сомнение общий уровень проделанной работы.

Диссертация написана грамотным языком с соблюдением требований к научному стилю изложения. При этом текст не свободен от отдельных грамматических ошибок (см. с. 34, 99, 102, 111, 142, и др.), стилистических погрешностей (например, с. 143: «... в Финляндии понимали, что следовало выводить отечественную промышленность из тепличных условий протекционизма»), неточностей в написании фамилий и инициалов исторических деятелей (с. 114 – В.Н. Плеве вместо В.К. Плеве; с. 270 – Богланович А.В. вместо Богданович А.В.) и исследователей (с. 184 – Карнишина В.Ю. вместо Карнишин В.Ю.). Выводы первой главы диссертации на с. 91–93 полностью продублированы на с. 94–96. Однако эти обстоятельства никоим образом не снижают положительного восприятия текста работы.

По мнению оппонента, несмотря на указанные замечания, представленная к защите диссертация является оригинальным самостоятельным исследованием, обладающим научной новизной, теоретической и практической значимостью, выполнена на высоком уровне с привлечением обширного источникового материала. Работа подготовлена в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история и соответствует пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). Ермаков Олег Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

На автореферат диссертации поступило два положительных отзыва.

В отзыве Мирошников Александра Викторовича, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой зарубежной истории и востоковедения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» отмечается актуальность диссертационного исследования, так как оно существенно дополняет и расширяет историю окраинной политики Российской империи в Великом княжестве Финляндском в конце XIX – начале XX в. Вместе с положительными моментами А.В. Мирошников отмечает, что, из текста автореферата не совсем понятно, удалось ли империи расколоть финляндскую оппозицию по национальному принципу или использовать в своих интересах противоречия между финнами и шведами. А.В. Мирошников полагает, что автореферат О.В. Ермакова отражает наиболее важные аспекты

проведенного диссертационного исследования, которое соответствует пп. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). По мнению А.В. Мирошникова О.В. Ермаков заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

В отзыве Немашкалова Павла Григорьевича, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры теории и методики истории и обществознания ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» отмечается актуальность темы. Достоинством работы является глубокий анализ, расширяющий рамки исторического знания о политике империи в Финляндии в годы правления Николая II. П.Г. Немашкалов считает, что исследование дополняет знание о кризисных процессах в отношении империи и Финляндии, которые были вызваны не столько политикой России, сколько модернизацией самого финского общества. О.В. Ермакову удалось найти новые аргументы того, что компромиссы являются гораздо более эффективными политическими инструментами, чем жесткое навязывание правил. П.Г. Немашкалов отмечает соответствие диссертационного исследования О.В. Ермакова необходимым требованиям, поэтому его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Выбор официальных оппонентов: доктора исторических наук А.Х. Абазова и кандидата исторических наук Н.В. Дмитриевой обоснован их высокой профессиональной компетенцией, сферой научных интересов, наличием публикаций по истории имперской политики России в конце XIX – начале XX в. и ее восприятия российской общественностью. Выбор ведущей организации объясняется научным авторитетом ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН» как академического центра по изучению истории Российской империи и ее взаимоотношений с национальными окраинами в конце XIX – начале XX в.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– определен комплекс внутривнутриполитических и внешнеполитических причин проведения Россией политики унификации и централизации, ориентированной на укрепление позиций империи в Финляндии;

– доказано, что языковая политика империи в Финляндии рассматривалась не просто как стремление упростить управление княжеством, а скорее, как инструмент укрепления позиций империи в княжестве. При этом речь не шла о тотальной русификации, поскольку империя стремилась сделать русский язык не единственным, а одним из официальных языков;

– отмечается взаимовыгодность экономического сотрудничества России и Финляндии, несмотря на ужесточение позиции империи в области таможенной политики, внешнеэкономической деятельности, развития средств коммуникации;

– установлено, что дискриминация в отношении соотечественников и единоверцев россиянами воспринималась особенно остро, в силу чего данный фактор приобрел политическую окраску и увеличил число сторонников политики централизации;

– доказано, что кризис в отношениях империи и Финляндии спровоцировала не только политика России, но и процессы, происходившие в самом княжестве, а именно: модернизация финляндского общества и разложение традиционных сословных отношений, переход к завершающему этапу нациестроительства;

- отмечается противоречивость взаимоотношений России и Финляндии. С одной стороны, проводимая политика привела к многоаспектному кризису во взаимоотношениях – к конфликту между империей и княжеством, монархией и парламентом, к консолидации финских и шведских политических и интеллектуальных элит в противостоянии с Россией. С другой стороны, сохранялись прочные экономические и культурные контакты, тесными были связи между политическими единомышленниками.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что впервые в российской историографии проводится комплексное исследование и обобщаются выводы о политике России в Финляндии в конце XIX – начале XX в. в контексте изменений системы российского управления территориями и формирования новой модели управления княжеством;

показано исторически сформированное разнообразие в отношениях имперского центра и периферии, имперских элит и локальных сообществ на примере взаимоотношений России и Финляндии;

вносится вклад в развитие истории империй в отечественной историографии, в том числе с точки зрения изучения влияния национализма и процессов модернизации на взаимоотношения имперского центра и национальных окраин.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны достоверные положения, апробированные на научных российских и международных конференциях, изложенные в 6 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК;

сформулированные выводы, могут быть востребованы официальными структурами и общественными организациями, осуществляющими контакты между Россией и Финляндией;

разработаны и внедрены основные положения диссертационного исследования в учебные курсы Северо-Кавказского федерального университета.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория опирается на доказанные в исторической науке положения о характере имперской политики России в конце XIX – начале XX вв., а также на ключевые положения исторической науки и теоретические наработки истории империй;

идея базируется на фундаментальных исследованиях отечественных и зарубежных ученых в области истории формирования новой модели управления Россией Великим княжеством Финляндским в конце XIX – начале XX вв.;

использованы принципы историзма и объективизма;

источниковая база основана как на документах из фондов Российского государственного исторического архива, Национального архива Финляндии, так и уже опубликованных источниках.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в реализации всех этапов исследования: сбор, систематизация и анализ эмпирического материала, полученного в процессе изучения научных работ, исторических источников; определение основных причин изменения имперской политики России в конце XIX – начале XX в.; изучение механизмов реализации новой модели управления княжеством и ее последствий; апробация результатов на научных конференциях различного уровня; подготовка публикаций по тематике диссертации.

Все изложенные в диссертации научные результаты получены автором лично, по итогам теоретического осмысления обширной источниковой базы. Значительная часть использованных источников в диссертации была введена в научный оборот впервые.

В ходе защиты были высказаны следующие критические замечания: 1) о важности включения в территориальные рамки исследования Санкт-Петербурга как имперского центра принятия решений; 2) следовало более активно использовать консервативную прессу России по исследуемой теме; 3) необходимо было больше внимания уделить сравнению политики России в Финляндии с аналогичными процессами в Прибалтике и Польше.

Соискатель Ермаков О.В. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы, частично согласился с замечаниями и четко аргументировал свою авторскую позицию по проблеме имперской политики России в Финляндии в конце XIX – начале XX в.

На заседании 27.02.2026 г. диссертационный совет 24.2.398.04 принял решение: за решение научной задачи, имеющей важное научное значение для развития знаний в области истории взаимоотношений России и Финляндии в конце XIX – начале XX в. присудить Ермакову Олегу Владимировичу ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 7 докторов наук по специальности 5.6.1. Отечественная история, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, проголосовали «за» - 12, «против» - нет, недействительных бюллетеней - нет.

Председательствующий на заседании
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Тельменко Елена Павловна

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Колосовская Татьяна
Александровна

27 февраля 2026 г.